

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА THEORY AND PRACTICE

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-605-618
EDN: VJDVKM

Научная статья / Research article

Многополярный мир: современная политическая повестка

А.Х. Денильханов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация
✉ aslanbekk@yandex.ru

Аннотация. Либеральные ценности, выработанные западной идеологией и политической наукой на протяжении трех столетий, составляли методологическую базу в политике многих стран, ориентированных на свободу и демократию, при решении сложных социально-политических и политико-философских проблем. На их основе коллективным Западом строился однополярный мир с безусловной гегемонией определенных идеологических установок. В силу исчерпанности этих установок сегодня и отсутствия новых, которые поддерживали бы доминирующее положение западных стран на международной арене, против стран, выбравших политический вектор, основанный на иной системе ценностей, ведется информационная война. В современных условиях мирового тренда на многополярность создаются союзы государств, ориентированные на сохранение самоидентичности и конструктивный диалог со всеми, кто признает ее. Объективные причины данного тренда обусловлены прежде всего глобализационными процессами, происходящими в мировой экономике. В связи с развитием логистических технологий естественно возникла необходимость выработки новых форм сотрудничества. Одним из способов такой регламентации отношений издавна было объединение в ассоциации, альянсы, союзы и т.п. В этой связи для России — трансконтинентального государства, занимающего частично территории Европы и Азии, наиболее перспективным стратегическим направлением является парадигма евразийства, имеющая уже столетнюю историю, главной целью которой является гармонизация межрегиональных отношений. В статье проводится параллель между мыслителями евразийства — мировоззренческого движения, возникшего в среде русской эмиграции начала прошлого века, — и современностью с целью

© Денильханов А.Х., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

выработки наиболее приемлемых политических ориентиров в стремительно меняющемся глобализованном мире, основанных не только на экономических стратегиях государств, но и общих базовых ценностях культуры.

Ключевые слова: евразийство, либерализм, идеология, идентичность, культура, цивилизация

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Денильханов А.Х. Многополярный мир: современная политическая повесть // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 605–618. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-605-618>

A Multipolar World: A Modern Political Agenda

Aslanbek H. Denilkhanov

Lomonosov Moscow State University, *Moscow, Russian Federation*

✉ aslanbekk@yandex.ru

Abstract. Liberal values, developed by Western ideology and political science for three centuries, formed the methodological basis in the politics of many countries, which are focused on freedom and democracy, in solving complex socio-political and political-philosophical problems. On their basis, the collective West built a unipolar world with the unconditional hegemony of certain ideological attitudes. Due to the exhaustion of these attitudes today and the lack of new ones that could support the dominant position of Western countries in the international arena, an information war is being waged against countries that have chosen a political vector based on other value grounds, with all the ensuing consequences, up to armed clashes. In modern conditions of the global trend towards multipolarity, alliances of states are being created, focused on preserving self-identity and constructive dialogue with all those who recognize it. The objective reasons for this trend are primarily due to the globalization processes taking place in the global economy. Due to the development of logistics technologies, it naturally became necessary to develop new forms of cooperation. One of the ways of such regulation of relations has long been the unification into associations, alliances, unions, etc. In this regard, for Russia, a transcontinental state that partially occupies the territories of Europe and Asia, the most promising strategic direction is the paradigm of Eurasianism, which has a century-old history, the main goal of which is the harmonization of interregional relations. The article draws a parallel between the thinkers of Eurasianism — a worldview movement that arose among Russian emigration at the beginning of the last century — and modernity in order to develop the most acceptable political guidelines in a rapidly changing globalized world based not only on the economic strategies of states, but also on common basic cultural values.

Keywords: Eurasianism, liberalism, ideology, identity, culture, civilization

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Denilkhanov, A.H. (2024). A multipolar world: A modern political agenda. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 605–618. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-605-618>

Введение

Политическая картина мира сегодня расширилась, образно говоря, по горизонтали (в геополитическом пространстве появились новые страны и альянсы, которые оказывают влияние на мировую повестку) и по вертикали (актуализировались идеологические концепции, которые пересматривают базовые установки и ценности либерализма, заимствованные у стран Запада в ходе исторического развития [Царегородцев, Ширинянц 2018: 74–75]). Все это явилось следствием разрушения вектора единого геополитического поля из-за усилий, принимаемых незападными странами для обоснования и сохранения своей идентичности. По справедливому утверждению российского ученого, доктора философских наук Ю.М. Почты, «...не только в России, но и в мире в целом завершается период преклонения перед западной концепцией либеральной демократии и выработанными либеральной мыслью концепциями глобализации, прав человека, мягкой силы, гражданского общества, демократического транзита, терроризма, гибридных войн и др. Эти теории все менее воспринимаются в качестве нормативных, универсальных, чья реализация обязательно предполагает западное кураторство. Выработанные в ходе уникального исторического процесса в странах Запада, они никак не могут быть адекватно применимы для определения направленности развития незападных стран» [Почта 2024: 9; Гуторов, Ширинянц 2020; Гуторов, Ширинянц 2021].

Стремление сохранить базовую цивилизационную платформу в ситуации очевидного вторжения инонационального влияния обретает особый смысл при исследовании сегодняшних конфликтных идеологических столкновений, которые вступили в острую фазу, вплоть до вооруженного противостояния.

Одна из актуальных и приоритетных задач политической науки — пересмотреть и критически оценить международную повестку, поскольку «современные глобализационные процессы формируют новую онтологию мирового порядка, которая требует философского осмысления. Начинает формироваться второй этап теоретизирования по поводу глобализации: переход от фрагментарного междисциплинарного исследования глобализации на феноменальном уровне (в формах экономической, политической, социальной и др. глобализации), доминировавшего на первом этапе исследования, к философскому осмыслению сущностных, ноуменальных оснований процесса глобализации» [Коробейникова, Гиль 2018: 54]. Речь вовсе не идет о противостоянии новым мировым тенденциям или об отказе от классических либеральных ценностей, являющихся завоеваниями цивилизованных государств на пути к свободе и демократии. Это было бы деструктивно с точки зрения системного подхода к внутренней и внешней политике. Важно, чтобы общемировые тенденции в процессе интеграции усваивались разными народами и государствами через призму их базовых культурных ценностей и сохранялся их суверенитет.

Очевидно, что анализировать текущие политические либо экономические процессы как на глобальном уровне, так и на уровне отдельного государства сложно в силу их незавершенности, но постоянный мониторинг ситуации,

правильное расставление приоритетов в стратегии и тактике крайне важны для балансирования и устойчивого развития в стремительно меняющемся глобализированном мире.

Евразийство как перспектива развития континента: история и современность

В середине 80-х гг. XX в. в процессе перехода на рыночные рельсы в экономике в СССР — стране, которая занимала 40 % территории евразийского континента, — произошел распад, в результате которого появилось множество самостоятельных государств. Некоторые из них сохранили тесные связи с новым российским государством (Российской Федерацией), другие вектор международных отношений повернули в сторону Запада в духе постмодернизма. Распад Советского Союза продемонстрировал его негативные, а порой и трагические последствия, начиная с экономических показателей стран постсоветского пространства, и заканчивая духовными ценностями, агрессивно навязываемыми странами Запада, «маскируя» их под либеральные или неолиберальные, ориентированные на создание однополярного мира.

Начиная с середины 90-х гг. XX в. началось «отрезвление» от эйфории свободы, которая воспринималась политическими элитами того периода как вседозволенность и возможность без учета объективных обстоятельств принимать судьбоносные политические решения. При этом игнорировался один из главных элементов свободы — ответственность за последствия этих решений. Новые мировые реалии требовали соответствующего подхода к взаимоотношениям между странами и континентами. В этой связи в исследовании Т.М. Гришиной, посвященной данной проблематике, отмечается, что «уже в 1994 г. от лидера Республики Казахстан Н. Назарбаева поступила идея создания Евразийского экономического союза на новых, взаимовыгодных условиях для независимых государств, принципиально отличающихся от советской модели. Однако политическая конъюнктура, страх зависимости в политической сфере и желание полного суверенитета руководства постсоветских государств не позволили реализовать в должной мере эту идею» [Гришина 2023: 122]. Лишь в конце XX в. (10 октября 2000 г.) удалось претворить эту идею в жизнь — было учреждено на международной договорной основе Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)¹ с целью региональной экономической интеграции и создания единой таможенной территории стран постсоветского пространства. В сообщество вошли Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан.

15 июня 2001 г. лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана была основана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), к которой в июне 2017 г. присоединились Индия и Пакистан,

---

¹ 29 мая 2014 г. в связи с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — организации, обладающей международной правосубъектностью, Евразийское экономическое сообщество было упразднено.

в сентябре 2022 г. — Иран, а в июле 2024 г. — Белоруссия. По мнению Р.К. Алимова, занимавшего пост Генерального секретаря ШОС с 2016 по 2018 г., «государства — члены ШОС образуют ядро евразийского континента, их взаимоотношения и взаимодействия будут определять дальнейший вектор развития этой обширной территории на годы вперед» [Алимов 2018: 21].

Примерно 2/3 населения и территории материка приходится на страны Шанхайской организации сотрудничества. При этом развитие политических, деловых и торговых отношений потребовало расширения конструктивных союзов. В декабре 2015 г. в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации было выдвинуто предложение, сформулированное им еще в сентябре этого года на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН как идея «интеграции интеграций», о создании Большого евразийского партнерства (БЕП). Идея заключалась в формировании экономического партнерства между государствами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в том числе государствами, которые присоединяются к ШОС². Для России такое партнерство имеет важное стратегическое значение. Поскольку «российская нация — это результат исторического синтеза различных мировоззрений, а российская идентичность постсоветского периода представляет собой эклектичное сочетание либерализма, советизма и консерватизма, именно Большая Евразия, как аксиологический проект, позволит преодолеть ключевые дилеммы и противоречия ценностной сферы России XXI века» [Коровникова 2018: 519].

Для понимания перспектив развития этой тенденции важно видеть внутренние мотивации внешнеполитических шагов тех или иных стран. Естественно предположить, что основанием для таких сближений помимо чисто экономических интересов является взаимная приязнь, которую советский и российский ученый, историк-этнолог Л.Н. Гумилев назвал комплиментарностью, подразумевая «ощущение подсознательной взаимной симпатии членов этнических коллективов, определяющее деление на „своих“ и „чужих“» [Гумилев 1993: 501]. При этом становится все очевиднее ослабление в России внутреннего притяжения к Европе и, напротив, усиление дружеских контактов с Юго-Востоком³. Этот вектор был намечен как конструктивный еще мыслителями евразийства — мировоззренческого движения, возникшего в среде русской эмиграции 1920–1930-х гг. Идеологической основой этого движения являлась историософская и культурологическая концепция России-Евразии как самобытной цивилизации, синтезировавшей в себе элементы Востока и Запада [Кошарный 2007: 516–517]. Сегодня

---

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/?ysclid=Izles4gbnr176028549/ (дата обращения: 30.08.2024).

³ Характерным жестом в рамках этой тенденции является переименование площади Европы в площадь Евразии согласно постановлению Правительства Москвы «О присвоении наименований линейным объектам города Москвы и изменении наименований транспортных объектов города Москвы» от 24 июля 2024 № 1689-ПП.

его можно рассматривать как перспективное направление внешней политики России. Существенным является то, что помимо чисто экономических интересов внешнеполитические шаги определяются и общими базовыми ценностями, которые находят емкое выражение в культуре. По мысли евразийцев, каждая культура, с одной стороны, ограничена конкретными рамками, а с другой — открыта для контактов с другими культурными организмами. Манифестация евразийской концепции осуществлена в сборнике с красноречивым названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев», который объединил четырех авторов (П.Н. Савицкого, П.П. Сувчинского, Н.С. Трубецкого и Г.В. Флоровского). Сборник вышел в начале августа 1921 г. в Софии и ознаменовал собой начало движения евразийства. Концептуальное выражение позиции евразийцев можно найти в ранней работе Н.С. Трубецкого «Европа и человечество», где он писал, что «...если европейская цивилизация ничем не выше всякой другой, если полное приобщение к чужой культуре невозможно, и если стремление к полной европеизации сулит всем не-романо-германским народам самую жалкую и трагическую участь, — то очевидно, что с европеизацией этим народам надо бороться изо всех сил» [Трубецкой 1920: 71].

Взгляд на культуру любого этнополитического образования как на отдельный организм, у которого выражены периоды рождения, расцвета и умирания, был сформулирован О. Шпенглером — немецким историософом и публицистом в книге «Закат Европы»⁴, который считал, что в молодых культурах формируются язык, мифология, затем творческий потенциал иссякает и приходит цивилизационная стадия, в которой постепенно угасает данный культурный организм. К органическим, т.е. самобытным, культурам О. Шпенглер относит китайскую, вавилонскую, египетскую, индийскую, античную, византийско-арабскую, западную, культуру майя, а также «пробуждающуюся» русско-сибирскую. Особенности и неповторимость каждой культуры, по его мнению, обусловлены своеобразием ее «души»: в основе античной культуры лежит «аполлоновская» душа, арабской — «магическая», западной — «фаустовская». Каждая культура переживает периоды детства, юности, возмужалости и старости. В реальности культуры, соприкасаясь, отесняют и подавляют друг друга [Шпенглер 1993: 151, 165, 262, 265].

Для общественного сознания (как научного, так и обывательского) труды О. Шпенглера имели важные методологические последствия. Как отмечает российский философ, ученый и историк художественной культуры Н.А. Хренов: «Шпенглер разрушил фундамент научных представлений о мировой истории, господствовавших до появления его книги, о ее, если выразиться его языком, морфологии. Имеется в виду принцип европоцентризма, в свете которого до „Заката Европы“ воспринималась история вообще» [Хренов 2019: 136].

Внимание разных исследователей привлекло то, что идеи немецкого историософа коррелируют со взглядами русского культуролога и геополитика Н.Я. Данилевского, изложенными им в работе «Россия и Европа»

⁴ Два тома этого произведения были опубликованы в 1918 и 1922 гг., соответственно.

[Данилевский 2008], опубликованной в 1869 г. в виде серии статей в журнале «Заря»: «В XIX веке впервые выяснилось, что, продолжая оставаться прилежной ученицей Запада и представляя прозападной страной, Россия начала обнаруживать свою самостоятельность по отношению к Западу и даже открыто об этом заявляла, что, собственно, и сделано в известной книге Данилевского „Россия и Европа“» [Хренов 2019: 139]. В совместной статье, посвященной трактовке О. Шпенглером в 20-е гг. XX в. исторической судьбы России, И.А. Голосенко и К.В. Султанов также отмечают: «Хотя О. Шпенглер нигде открыто не ссылается на книгу Н. Данилевского... у него обнаруживаются не только общие темы, изложенные еще Н. Данилевским — отрицание мирового единства человечества и обоснование локальной дискретности культур, их контакты и гибель. Он даже мимоходом, несколько метафорично использовал слова „Россия и Европа“. Это не было простым совпадением» [Голосенко, Султанов 1998: 43]. К аналогичному выводу приходит и другой исследователь В.Ю. Катасонов: «Удивительным образом идеи Шпенглера о культурах и цивилизациях перекликались с учением о культурно-исторических типах русского мыслителя Н.Я. Данилевского, которое он изложил в книге „Россия и Европа“ (т.е. почти за полвека до выхода в свет первого тома «Заката Европы»)» [Катасонов 2021]. В определении культурно-исторического типа России Н.Я. Данилевский указывал на отличия от романо-германского типа, который, по общепринятому в его время мнению, являлся выразителем общечеловеческой цивилизации. По его убеждению, Россия не является Европой, демонстрируя иной культурно-исторический тип. Но в послепетровское время в России принято считать, что Европа — это прогресс, а Восток — отсталые регионы. Поэтому в обществе сформировался престиж европейца, и все стремились заявить о себе в этом качестве. При этом «европейскость» была во многом придуманным «мифологизированным» понятием. Существенно то, что именно «книга „Россия и Европа“ многими нитями через десятилетия связала русскую социологическую и философско-историческую мысль второй половины XIX в. с классическим евразийством 20–30 г. XX в.» [Кошарный 2021: 112].

Идеи Н.Я. Данилевского оказали огромное влияние на теоретические взгляды евразийцев. В этой связи М. Агурский отмечает, что, «...следуя учению Данилевского о культурно-исторических типах и исходя из его противопоставления славянской цивилизации — романо-германской, они (евразийцы. — *Прим. автора*) выдвигают представление о Евразии как отдельном культурно-историческом типе, совершенно чуждом европейской (романо-германской) цивилизации». Евразийцы, по его мнению, лишь расширяют границы русского культурно-исторического типа, включая в него все народы, проживающие на российской территории. «Россия — это православно-мусульманско-буддийская страна» [Агурский 1980: 98–99]. По оценке французского историка А. Рачинского, «...историческая Русь (Великая, Белая, Малая) на протяжении тысячи лет предстает органическим целым. В то время как Западная Европа резко различается по этническим и языковым группам (германской, романской, славянской, кельтской, финно-угорской с добавкой из басков, албанцев,

греков). Европа никогда не знала единой цивилизации, единой религии... с VIII по XV век Испания и Португалия, частично Южная Франция и Южная Италия жили под влиянием ислама. Балканские страны, включая Венгрию, с XIV по XVII век находились под влиянием Османской империи» [Рачинский 2015]. Российский философ и исследователь геополитики В. Цымбурский предлагает конкретное определение этой целостности. Он считает, что «конституирует российскую геополитическую идентичность прежде всего паттерн „острова“ <...> „Островитянство“ России выразилось в основном в типах войн, которые ей доводилось вести против государств соседних этноцивилизационных платформ» [Цымбурский 2024: 14–15]. «Остров» Россия окружают территории, проливы, названные Великим лимитрофом. «Островитянские» позиции были отчетливо проявлены до XVII века. Позднее «официальное западничество, разделяемое большинством императоров, обязывало Россию неустанно присутствовать в Европе... ради баланса и спокойствия последней (!!!)» [Цымбурский 2024: 22].

Согласно идее классического евразийства Россия — это особая цивилизация, развивающаяся в ареале соединения границ леса и степи. Этот регион английский географ и геополитик Х.Дж. Маккиндер определил как Хартленд — срединная земля или сердцеви́на земли. Идея впервые высказана им в 1904 г. в докладе «Географическая ось истории», в котором он стремился «показать историю человечества как часть жизни мирового организма <...> Понятие Евро-Азии, которое мы таким образом получаем, — по его мнению, — подразумевает протяженные земли, окаймленные льдами на севере, пронизанные повсюду реками... более чем в два раза превосходящие Северную Америку... и более чем в два раза территорию Европы» [Маккиндер 1995: 164]. Особая стратегическая значимость территории, названной Хартлендом, становится наглядной, если учесть, что поверхность Земли — сфера. Тогда очевидно, что Россия является местом пересечения крупнейших, наиболее коротких и потому практичных авиационных транспортных маршрутов, что, безусловно, имеет важнейшее стратегическое значение. *«Поэтому только в XX веке — после следующего провального тура нашей игры в Европе — обстоятельства Версальской системы (см. [Виммер, Сосновский 2024]), оградившейся от России балтийско-балканскими кордонами, побудили Н. Трубецкого, П. Савицкого и их товарищей сформулировать понимание России как страны, способной последовательно рассматриваться вне европейских структур и проблем»* [Цымбурский 1998: 7]. *Необходимо было осмыслить единство исторического развития Руси, ее постепенного превращения в Россию, а затем осуществляющееся на глазах этих мыслителей становление социально нового, даже экспериментального общественного социалистического строя. С этой точки зрения был возможен только один вариант: рассматривать Евразию как «месторазвитие» населяющих ее народов, учитывая именно «островное», срединное ее положение между Европой и Азией, цельность этой сложной этногеографической системы с ее разнообразными природными и климатическими особенностями, но именно в силу этих особенностей возникновение единого хозяйственного и политического развития живущих здесь народов. Нужно было учесть опыт Московского улуса, который строился*

на политических идеях Чингисхана, по мнению евразийцев, заложившего основы единого национального государства, объединившего народы с разными языковыми и религиозными традициями [Савицкий 2003].

Классическое эмигрантское евразийство было по естественным историческим причинам ограничено и практически не оказывало влияния на общественно-научную жизнь в СССР, за исключением трудов Л.Н. Гумилева, которого можно считать евразийцем — сторонником русско-тюрко-монгольского братства, и который доказывал, что Русь — это продолжение Орды, говорил о неизученном богатстве азиатской духовности. О глубине духа азиатской культуры писал также сторонник евразийства историк и политический публицист Эреджен Хара-Даван: «Колыбель бесчисленных народов и племен, родина кровавых завоевателей, источник мифов и легенд, мать всех религий, почва, питающая около миллиарда человеческих существ, — такова Азия. На протяжении многих веков она оставалась погруженной в нечто вроде мистического оцепенения, презирала действие, относилась безразлично к прогрессу в тех материальных формах, как мы его понимаем, уделяя внимание только работе ума и философским построениям» [Эреджен 2002: 12]. И эта Азия оказывается частью внутренней структуры России. В.И. Ламанский — русский историк и славист, «евразиец до евразийства» [Ширинянц 2017: 7–17], одним из первых рассмотревший эту проблему, делает следующие выводы: «три главных отдела Азийско-Европейского материка ограничиваются следующими терминами: 1) собственная Европа, 2) собственная Азия и 3) Средний мир, т.е. ненастоящая Европа и ненастоящая Азия» [Ламанский 1892: 3]. Особенность этой территории состоит в том, что русские и азиатские народы живут здесь бок о бок, влияя друг на друга, но не посягая насильственно на своеобразие своих близких соседей. «Средний мир и в этнологическом, и в историко-культурном отношении при всех своих отличиях от собственно Европы и собственно Азии находится в гораздо более близком внутреннем средстве с первой, чем с последней. Это мир арийский, индоевропейский и христианский по преимуществу» [Ламанский 1892: 47]. Евразийцы тянули последовательность «собираания земель», в которую включали Золотую Орду, Московское царство, Российскую империю, СССР. Их народонаселение объединяет не родство по крови, но «месторазвитие», «островитянство», явившее условия для длительного приспособления к совместному проживанию непохожих друг на друга народов. Эти народы также выполняют историческую миссию как полноценные члены евразийства. Гармонизация отношений между ними необходима для устойчивости евразийской государственности.

Известную объединительную роль между Европой и Азией играли кочевые народы, органично освоившие пространство Великой степи и невольно решавшие задачи межцивилизационных контактов, поскольку географически выполняли роль соединения гигантских пространств. Здесь сталкивались представители разных цивилизаций, возникала возможность для диалога: притяжения или отталкивания. И до настоящего времени — это

коммуникативная ось континента. Но коммуникации не ограничиваются политэкономическими задачами. После распада СССР, идеологически жестко объединявшего государственное пространство, идеи евразийства, во многом интуитивные, обрели практическую значимость. Возникла необходимость в действенной методологии, применимой к реальной политике. По мнению российского ученого и общественного деятеля А.Г. Дугина, «отцы-основатели евразийства исходили из гениальных догадок и интуиций. Благодаря геополитике их наработки приобрели научный характер. Научное изложение евразийской геополитики изменило статус евразийского мировоззрения. Теперь это не только философская идея, а еще и инструмент стратегического планирования» [Дугин 2002: 19]. В гуманитарном смысле евразийство есть непринудительное содружество и способность к совместному проживанию на соседних или даже на одной территории разных этносов. На этих идеях строилась философия всеединства В.С. Соловьева, Е.Н. и С.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина, В.Ф. Эрн.

Сегодня «ввиду целого ряда негативных факторов... партнерство цивилизаций и культур представляется не только высшей формой сотрудничества, но и насущной необходимостью при решении глобальных проблем в контексте современности. Кроме того, на этапе мировоззренческих перемен глобализирующегося универсума именно евразийские ценности могут стать жизнеспособной основой кросс-цивилизационного взаимодействия в противовес стагнирующим пролиберальным идеям потребительского общества...» [Коровникова 2018: 517]. Специфика заключается в их автономности, основанной на традиционных ценностях локальных цивилизаций, в противовес западным, которые всегда претендовали и претендуют на всеобъемлющий и универсальный характер.

Заключение

В современном мире, в котором формируются принципы многополярности, становится особенно важна объединительная идея. «Из этой ситуации есть один выход — евразийская идея. Она дает возможность России представлять себя не просто как оплот борьбы с глобализацией и однополярным миром, не просто как авангард многополярности, но и как носительницу универсальной миссии, „континентализма“, особой культуры, сочетающей западные и восточные черты» [Дугин 2007: 147].

Современное евразийское движение было официально создано на учредительном съезде в Москве 20 ноября 2003 г., но не получило широкой общественной поддержки: его влияние было ограничено интеллектуальными кругами. Тем не менее Большая Евразия в геополитике играет значительную роль. В настоящее время на этом пространстве взаимодействуют восемь локальных цивилизаций: Западноевропейская, Восточноевропейская, Евразийская, Китайская, Индийская, Японская, Буддистская, Мусульманская

и девять цивилизационных объединений: Евросоюз, ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств, Организация черноморского экономического сотрудничества, Союз для Средиземноморья⁵. «В контексте беспрецедентного количества неправомερных ограничений по отношению к Российской Федерации, введенных со стороны недружественных стран объединенного Запада, наиболее остро стоят вопросы приоритетности евразийской интеграции для государств — членов ЕАЭС и иных интеграционных объединений Евразии. С учетом экономической и политической турбулентности государства постсоветского пространства должны полагаться на собственные силы, развивать, традиционные в советском прошлом взаимосвязи, а также находить новые векторы взаимодействия в исторической перспективе» [Гришина 2023: 122]. Это новая парадигма человеческой истории, где старому однополярному миру бросили вызов государства с самобытной культурой, объединяясь в альянсы на основе общей системы материальных и духовных ценностей.

Поступила в редакцию / Received: 24.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 21.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

- Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж : Умса-Press, 1980.
- Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия // Вестник международных организаций. Т. 13 №3. 2018. С. 19–32. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-01>.
- Виммер В., Сосновский А. Версаль: Желанный мир или план будущей войны? / пер.: О. Шилова. Питер, 2024. 224 с.
- Голосенко И.А., Султанов К.В. Культурная морфология О. Шпенглера о «Ликах России» // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 3. С. 43–54.
- Гришина Т.М. Эволюция евразийской интеграции: особенности этапов становления и развития // Человеческий капитал: научно-практический журнал. 2023. № 6 (174). С. 116–124. <http://doi.org/10.25629/НС.2023.06.13>.
- Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. Москва : Прогресс : Изд. фирма «Пангея», 1993. 544 с.
- Гуторов В.А., Шириняц А.А. Либеральная традиция и современный антилиберализм // Весник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2020. Т. 12, № 3. С. 120–126.
- Гуторов В.А., Шириняц А.А. О новом историческом прочтении либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398–406. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2021.74.74.028>
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому / сост. и коммент. Ю.А. Белова / отв. ред. О. Платонов. Москва : Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.

⁵ См.: Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений : научный доклад. Москва : МИСК, 2017. С. 12–13.

- Дугин А.Г. Доклад на учредительном съезде ОПОД «Евразия» (21 апреля 2001 г.). // Основы Евразийства. Москва : Арктогея Центр, 2002. С 16–26.
- Дугин А.Г. Геополитика постмодерна: времена новых империй: очерки геополитики XX века. Санкт-Петербург : Амфора, 2007. 382 с.
- Катасонов В.Ю. Освальд Шпенглер и Россия. Часть I // Камертон. Сетевой литературный и исторический журнал. 14 августа 2021 г. URL: <https://webkamerton.ru/2021/09/osvald-shpengler-i-grossiya-chast-i> (дата обращения: 30.08.2024).
- Коробейникова Л.А., Гиль А.Ю. Глобализационные процессы: анализ и концепции // Вестник Томского государственного университета. 2018. №431. С. 54–61. <http://doi.org/10.17223/15617793/431/7>.
- Коровникова Н.А. Большая Евразия: аксиологические основания // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Изд-во: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук» 2018. № 1. С. 517–519.
- Кошарный В.П. Евразийство // Динамика атмосферы — Железнодорожный узел [Электронный ресурс]. 2007. 767 с. (Большая российская энциклопедия: [в 35 томах] / гл. ред. Ю.С. Осипов; 2004–2017, т. 9).
- Кошарный В.П. Предъевразийские мотивы в социологии Н.Я. Данилевского // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2. С. 110–116. <http://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-2-11>.
- Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка / [Соч.] В. Ламанского. Санкт-Петербург : типо-хромолит. А. Траншель, 1892. 132 с.
- Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.
- Почта Ю.М. Необходимость преодоления культурного гегемонизма Запада в политологической науке на примере проблемы современного исламистского терроризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 1. С. 7–17. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-7-17>.
- Рачинский А. Россия и Европа. Заметки к истории вопроса. 2015. URL: <http://pravkrug.ru/ob-obshchestve/tserkov-i-mir/item/346> (дата обращения: 30.08.2024).
- Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Русский мир: Геополитические заметки по русской истории. Москва : Эксмо, 2003. С. 799–809.
- Трубецкой Н.С. Европа и человечество: библиотека первоисточников евразийцев: 20–30-е годы. София : Болгарско-Российское книгоиздательство, 1920. VI с, 82 с.
- Хренов Н.А. Незавершенный диалог: отношения России и Запада, какими они казались О. Шпенглеру в начале XX века // Научно-электронный журнал. Философические письма. Русско-европейский диалог. Т. (2) № 1, 2019. С. 134–164.
- Царегородцев С.С., Шириняц А.А. В поисках смысла: идеи как фактор политики // Вестник Российской нации. 2018. № 1 (59). С. 64–78.
- Цымбурский В. Возвращение на «Остров Россия». Москва : Родина, 2024.
- Цымбурский В. Две Евразии: омонимия как ключ к идеологии раннего евразийства // Вестник Евразии. 1998. № 1–2 (4–5). С. 6–31.
- Шириняц А.А. В.И. Ламанский — евразиец до евразийства // Евразийская идея и интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Кокшетау : Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, 2017. С. 7–17.
- Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. Москва : Мысль, 1993. 664 с.
- Эреджен Хара-Даван. Русь монгольская : Чингисхан и монголосфера / Эренджен Хара-Даван. Москва : Аграф, 2002. 302 с.
- Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: научный доклад. Москва : МИСК, 2017. С. 12–13.

References

- Agursky, M. (1980). *Ideology of National Bolshevism*. Paris: Umsa-Press. (In Russian).
- Alimov, R.K. (2018). Shanghai Cooperation Organization and Greater Eurasia. *Bulletin of International Organizations*, 13(3), 19–32. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-03-01>. (In Russian and English).
- Danilevsky, N.Ya. (2008). *Russia and Europe. A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance*. Moscow: Institute of Russian Civilization. (In Russian).
- Dugin, A.G. (2007). *Postmodern geopolitics: the times of new empires, essays on geopolitics of the XX century*. St. Petersburg: Amphora. (In Russian).
- Dugin, A.G. (2002). Report at the founding congress of the OPOD «Eurasia» (April 21, 2001). In *Fundamentals of Eurasianism* (pp. 16–26), Moscow: Arctogea Center (In Russian).
- Hara-Davan, E. (2002). *Mongolian Russia: Genghis Khan and the Mongol Sphere*. Moscow: Agraf. (In Russian).
- Golosenko, I.A., & Sultanov, K.V. (1998). O. Spengler's cultural morphology on the «Faces of Russia». *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1(3), 43–54. (In Russian).
- Grishina, T.M. (2023). Evolution of Eurasian integration: features of the stages of formation and development. *Human capital: Scientific and practical journal*, 6, 116–124. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.06.13>. (In Russian).
- Gumilev, L.N. (1993). *Ethnosphere: The history of people and the history of nature*. Moscow: Progres Press: Pangea Publishing house. (In Russian).
- Gutorov, V.A., & Shirinyants, A.A. (2020). Liberal tradition and modern anti-liberalism. *Bulletin of the Yanka Kupala Grodno State University. Series I. History and Archaeology. Philosophy. Political science*, 12(3), 120–126. (In Russian).
- Gutorov, V.A., & Shirinyants, A.A. (2021). On a new historical interpretation of the liberal tradition. *Dialogue with time*, (74), 398–406. (In Russian). <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2021.74.74.028>
- Katasonov, V.Yu. (2021, August 14). Oswald Spengler and Russia. Part I. *Tuning fork. Online literary and historical magazine*. Retrieved August 30, 2024, from <https://webkamerton.ru/2021/09/oswald-shpengler-i-rossiya-chast-i> (In Russian)
- Khrenov, N.A. (2019). Unfinished dialogue: Relations between Russia and the West, as they seemed to O. Spengler at the beginning of the twentieth century. *Scientific Electronic Journal. Philosophical letters. Russian-European Dialogue*, 2(1), 134–164. (In Russian).
- Korobeynikova, L.A., & Gil, A.Y. (2018). Globalization processes: Analysis and concepts. *Tomsk State University Journal*, (431), 54–61. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/15617793/431/7>
- Korovnikova, N.A. (2018). Greater Eurasia: Axiological foundations. *Greater Eurasia: development, security, cooperation*, (1), 517–519. (In Russian).
- Kosharny, V.P. (2007). Eurasianism. In *The Great Russian Encyclopedia: 2004–2017*, (9). (In Russian).
- Kosharny, V.P. (2021). Pre-Eurasian motives in sociology by N.Ya. Danilevsky. *University proceedings. Volga region. Social sciences*, (2), 110–116. (In Russian). <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-2-11>
- Lamansky, V.I. (1892). *Three worlds of the Asian-European continent*. St. Petersburg: Tipochromo-lit. A. Tranchel. (In Russian).
- Mackinder, H.J. (1995). Geographical axis of history. *Polis. Political Studies*, (4), 162–169. (In Russian).
- Pochta, Yu.M. (2024). The need to overcome the cultural hegemony of the Reserve in political science on the example of the problem of modern Islamist terrorism. *RUDN Journal of Political Science*, 26(1), 7–17. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-1-7-17>. (In Russian).

- Rachinsky, A. (2015). *Russia and Europe. Notes on the history of the issue*. Retrieved April, 28, 2024 from: <http://pravkrug.ru/obobshchestve/tserkov-i-mir/item/346> (In Russian).
- Savitsky, P.N. (2003). Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism. In *Russkiy mir: Geopolitical notes on Russian history* (pp. 799–809). Moscow: Eksmo (In Russian).
- Shirinyants, A.A. (2017). V.I. Lamansky — the Eurasian before Eurasianism. In *The Eurasian idea and integration processes in the post-Soviet space* (pp. 7–17). Kokshetau: Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov (In Russian).
- Spengler, O. (1993). *The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. I. Gestalt and reality*. Moscow: Mysl. (In Russian).
- Trubetskoy, N.S. (1920). *Europe and humanity: Library of primary sources of Eurasians: the 20–30ths*. Sofia: Bulgarian-Russian publishing House. (In Russian).
- Tsaregorodtsev, S.S., & Shirinyants, A.A. (2018). In search of meaning: Ideas as a factor of politics. *Bulletin of Russian Nation*, 1(59), 64–78. (In Russian).
- Tsymbursky, V. (2024). *Return to the «Island of Russia»*. Moscow: Rodina. (In Russian).
- Tsymbursky, V. (1998). Two Eurasias: Homonymy as the key to the ideology of early Eurasianism. *Bulletin of Eurasia*, 1–2 (4–5), 6–31. (In Russian).
- Wimmer, V., & Sosnovsky, A. (2024). *Versailles: A desired world or a plan for a future war?* St. Petersburg. (In Russian).

Сведения об авторе:

Денильханов Асланбек Хаважович — кандидат политических наук, доцент кафедры философии политики и права философского факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: aslanbekk@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-5593-2695)

About the author:

Aslanbek H. Denilkhanov — PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Philosophy of Politics and Law of the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (e-mail: aslanbekk@yandex.ru) (ORCID: 0000-0002-5593-2695)